

2 ЦАРСТВ

Урок 21, главы 13 и 14.

На прошлом уроке мы закончили изучать первую половину 13-й главы 2-й книги Царств, в которой рассказывается об ужасном инциденте, когда первенец Давида, Амнон, изнасиловал свою сводную сестру Фамарь в приступе неконтролируемой сексуальной похоти.

Я не буду вдаваться в неприглядные подробности, но хочу напомнить вам об окружающих обстоятельствах и интриге. Автор подчёркивает, что Фамарь была (по крайней мере, в глазах Амнона) потрясающе красива. Однако, несмотря на то, что похоть Амнона послужила катализатором этого преступления, на заднем плане разыгрывалась политическая и семейная ревность. Многие из того, что происходило, было связано с борьбой за власть и положение в царской семье.

Подготовка этого урока оказалась довольно трудоёмким занятием, поэтому сегодня мы не добьёмся большого прогресса. Принципы, которые сходят со страниц этой главы, имеют такое большое значение для нашего времени, что следовать им, не устанавливая связи, означало бы сделать наше исследование не большим, чем урок истории.

Амнон, как первенец Давида, был очевидным наследником трона Израиля, эта иерархия была понятна народу Израиля, многочисленной царской семье и самому Давиду. Однако Авессалом (другой сын Давида), который был сводным братом Амнона (у них были разные матери), также имел виды на трон и потратил годы на то, чтобы собрать вокруг себя верных сторонников (или, в некоторых случаях, просто инсайдеров, которые поддерживали Авессалома, чтобы он как-то обошёл Амнона и стал царём. Когда Амнон жестоко изнасиловал сестру Авессалома Фамарь (Авессалом и Фамарь были полнокровными братом и сестрой, у обоих был один и тот же отец и одна и та же мать), а затем мгновенно отверг её и вышвырнул из своих покоев, за этим скрывался чёткий посыл. И послание состояло в том, что Амнон подтвердил своё неоспоримое положение наследного принца, что как любимый и первенец Давида он был неприкосновенен, и что семья Авессалома (хотя и влиятельная) будет подчиняться ему. В ту эпоху заниматься сексом (особенно если это было по принуждению) с женой соперника, наложницей или (как в данном случае) сестрой было обычным и безошибочным признаком доминирования и контроля.

Но у этой истории была и другая сторона. Авессалом был умным человеком, обладающим холодным расчётом. Нападение Амнона на Фамарь (хотя и губительное для неё) дало Авессалому возможность использовать в своих интересах то, что в противном случае было бы семейным бедствием и

неудачей. С незапамятных времён девизом безжалостных политических лидеров и подающих надежды политиков был: «Подходящий кризис грех не использовать». Всё, что для этого требуется, - это некоторая решимость и терпение со стороны Авессалома, и его самые заветные устремления могут стать достижимыми.

Давайте вернёмся к этой истории со стиха 19.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 13-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 19 стиха до конца главы.

Я хочу подчеркнуть, что в этих стихах для описания отношений Авессалома и Фамари снова и снова используются слова «брат и сестра». Я делаю это из-за сомнительного учения некоторых раввинов и мудрецов (которое порой перекидывается на современную христианскую науку) о том, что эти двое на самом деле вовсе не были братом и сестрой. Потому что, если они не были родственниками, это означает, что в семье Давида не было инцеста, и является веским аргументом в пользу того, что то, что произошло между Амном и Фамарью, было не столько изнасилованием, сколько просто чрезмерно рьяным соблазнением молодым мужественным мужчиной несколько неохотно поддающейся молодой женщины (зеркальное отражение истории Давида и Вирсавии). Цель этой линии рассуждений состоит в том, чтобы вернуть в историю предрасположенную доктрину иудаизма, причём эта предрасположенная доктрина заключалась в том, что Давид был невинен, если не совершенно безгрешен, на протяжении всей своей жизни. И поэтому причина, по которой Давид не предпринял никаких действий против Амнона после того, как услышал о случившемся, было правильной реакцией, поскольку в любом случае ничего ужасного не произошло.

Я уверен, что эта идея внедрения предрасположенной доктрины в библейскую историю - это то, что, как вы понимаете, вероятно, не следует делать, потому что это либо искажает, либо приводит к неправильному применению Божьих заповедей и принципов. В таком случае берётся Божье послание и превращается во что-то другое, и поэтому религиозным авторитетам неправильно выдумывать доктрину или философию, а затем, независимо от того, что говорится в Библии на самом деле, объяснять, что эти стихи поддерживают их доктрину. В этом суть аллегорического учения и проповеди, которые веками лежали в основе синагогальной и институциональной церковной литургии. Аллегория и внедрение предрасположенной доктрины обратно в Библию - это то, как религиозный лидер может, к примеру, прочитать Нагорную проповедь из Евангелия от Матфея, добраться до абзаца о Мессии, подчёркивая, что никто не должен думать, что то, что Он говорит, следует понимать как означающее, что Тора, Закон и Пророки были отменены или даже изменены в малейшей степени, а затем лидер объясняет своей пастве,

что независимо от того, что на самом деле говорится в Библии, мы должны понимать, что Христос действительно отменил те самые вещи, о которых Он говорил, что не отменял. Как я уже сказал, это всего лишь один пример из многих, и, взятый в совокупности, он нанёс значительный вред иудео-христианству.

В стихе 20 мы видим, что Фамарь отправилась в дом своего брата Авессалома в поисках убежища. То есть она не вернулась в свои жилые помещения в монастыре, потому что реальность такова, что ей там больше не место. У неё украли её чистоту, и можно только представить, какие злобные сплетни пошли бы, если бы она появилась обезумевшей, в разорванной одежде, перепачканной пеплом и измазанной кровью. У Фамари действительно не было другого выбора, кроме как оставаться подопечной своего брата, вероятно, до конца своей (или Авессалома) жизни.

Авессалом посоветовал ей держать то, что он считает семейным делом, при себе, чтобы не было публичного скандала. Весть о кровосмесительном акте Амнона дошла до царя Давида, и мы читаем, что он разгневался, но, по-видимому, это всё, что его беспокоило. Нет никакого намёка на то, что Давид и Амнон обсуждали это событие. Также нет никаких записей о каких бы то ни было действиях, предпринятых Давидом: ни упрёка, ни наказания, ничего. Здесь обнаруживается серьёзный недостаток Давида. Давид прекрасно знал, что по законам Моисея Амнон должен заплатить определённую цену, и справедливость восторжествует. Однако следует признать, что это не так просто, как кажется.

Закон, который больше всего подходит для решения этой проблемы, записан во Второзаконии 22:28-29.

Второзаконие 22:28-29: «Если кто-нибудь встретится с девицею необручённою, и схватит её и ляжет с нею, и застанут их, ²⁹то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят [сиклей] серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил её; во всю жизнь свою он не может развестись с нею».

Но проблема в том, что Фамарь была сводной сестрой Амнона, поэтому брак был невозможен в соответствии с законом, записанным в книге Левит 18:9.

Левит 18:9: «Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их».

И мысль о том, что Амнон заплатит немного серебра в качестве компенсации своему отцу, царю Давиду, смехотворна. Кроме того, как сказано в конце 18-й главы книги Левит:

Левит 18:29-30: «ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего. ³⁰Итак соблюдайте повеления Мои, чтобы не поступать по гнусным обычаям, по которым поступали прежде вас, и чтобы не оскверняться ими. Я Господь, Бог ваш».

Таким образом, согласно книге Левит, хотя Амнону и не грозила смертная казнь, он, безусловно, должен был быть изгнан и отрезан от своего народа (точно так же, как это происходило с прокажёнными). И точно так же он не мог жениться на Фамари, так как решение в основном сводилось к её защите.

Итак, Давид ничего не сделал. И, как мы сейчас увидим, его бездействие привело к ещё большему насилию. Интересно, что мы видим, что подобное происходило с предком Давида, Иаковом, который также, казалось, не был заинтересован в дисциплинировании своих сыновей или принятии мер, когда совершался проступок. Вспомните, что сын Сихемского царя изнасиловал дочь Иакова Дину, и Иаков, по сути, ничего не сделал по этому поводу, кроме того, что разозлился. На самом деле царь Сихема смиренно пришёл к Иакову, чтобы спросить Иакова, можно ли это исправить, женив его сына на Дине (что, по сути, было средством защиты во Второзаконии 22, хотя до того, как был дан закон, были ещё столетия). Иаков согласился на это, но его сыновья были разгневаны тем, что их отец в ответ, по сути, уступил иностранному царю, и поэтому они предприняли жестокие и неправильные действия, убив всё мужское население города (которые были невиновны и не принимали в этом никакого участия). Реакцией Иакова на это был переезд.

Вот ещё один ценный урок для всех нас: это божественный принцип, согласно которому с неправильными поступками наших детей необходимо бороться, причем жёстко, если ситуация достаточно серьёзна. Мы можем называть это дисциплиной, если нам нравится, но Бог называет это справедливостью. К сожалению, в наше время гуманизм овладел обществом настолько, что даже лёгкий шлепок по заднице считается жестоким обращением, которое карается тюремным заключением или, в некоторых случаях, изъятием ребёнка государством из семьи. Точно так же в американском обществе стало привычным, что мать следит за дисциплиной, а отец просто беспомощно наблюдает или предпочитает быть приятелем больше, чем родителем. Хотя материнская дисциплина лучше, чем её отсутствие, она часто ставит женщину в роль, которую она, как предполагается, не должна нести.

Мужчины, наша обязанность - дисциплинировать наших детей и добиваться справедливости по отношению к ним, когда это необходимо (особенно когда они становятся немного старше), для того, чтобы это принесло им пользу в долгосрочной перспективе, и для того, чтобы выполнить Божьи заповеди в краткосрочной перспективе. Я помню, как несколько раз моя мать говорила мне: «Подожди, вот вернётся твой отец домой, и я расскажу ему, что ты

сделал». Это слова, которые ни один маленький мальчик не хотел бы слышать. Это было эффективно, и мой отец сделал то, что было необходимо. По-видимому, над головами детей Давида не нависала такая угроза. В результате (как показано в этой и нескольких следующих главах), дети стали жестокими и безответственными (сегодня нам говорят, что, если мы будем шлёпать своих детей, мы превратим их в хулиганов и обидчиков), а во дворце был рассадник распутных молодых принцев, которые думали, что они выше закона и что за их поведение не будет последствий. По иронии судьбы, именно отсутствие карательных мер в отношении них привело к катастрофическим и смертельно опасным результатам позже в их жизни.

Даже через 2 года после инцидента между Амноном и Фамарью Авессалом не забыл и не простил. В течение 2 лет его безутешная сестра жила с ним, постоянно напоминая о высокомерном и позорном поступке Амнона. Без сомнения, Авессалом был тронут бедственным положением своей измученной сестры, и это причиняло ему боль. В то же время Авессалом знал, что он может использовать это в своих интересах для достижения своей цели - занять трон Израиля, и, чувствуя, что прошло достаточно времени, чтобы можно было развеять любые подозрения, он нашёл подходящие обстоятельства и момент для принятия мер.

В Израиле и на всём Ближнем Востоке был сезон стрижки овец. Стрижка овец была праздничным и радостным временем, когда работа смешивалась с удовольствием, это было похоже на вечеринку по случаю дня рождения. Семья и друзья собирались вместе, чтобы работать в команде, сбривая шерсть с ягнят, чтобы затем получить свою прибыль. Но это всегда включало в себя также обильное количество вина и еды, обычная атмосфера вечеринки, которую люди с нетерпением ждали. Авессалом воспользовался этим невинным случаем, чтобы заставить своего отца прийти на семейную стрижку овец и позволить всем братьям и сёстрам тоже прийти (своего рода воссоединение семьи). Естественно, Давид отказался прийти сам (это было неподходящее место для царя), и именно на это рассчитывал Авессалом. Однако он был удивлён, что его отец отказался отпустить своих многочисленных сыновей. Возможно, дело было в том, что у Давида возникли некоторые подозрения, когда Авессалом специально попросил Амнона прийти. Но Авессалом был очень убедительным, и поэтому Давид отбросил свой скептицизм в сторону и согласился, что все братья и сёстры должны пойти, включая Амнона.

Даже если Давид и не подозревал о мотивах Авессалома, всегда было опасно отправлять всех сыновей царя в одно место из-за возможности какого-то неизвестного бедствия, в результате которого все они могли быть убиты или захвачены в плен. Такое могло бы привести к концу царской династии.

Местом сбора был Ва́ал-Гацо́р, расположенный примерно в 3 км к северо-западу от Офры. Авессалом проинструктировал своих слуг (людей, которые были самыми преданными ему), что, как только они заметят, что Амнон достаточно пьян от вина, они должны напасть на него и убить. Естественно, слуги сопротивлялись, в конце концов, предполагаемой жертвой был первенец царя, драгоценный наследный принц. Но Авессалом сказал им, чтобы они не беспокоились, что он возьмёт вину на себя. Они сделали грязное дело так, как было приказано.

Правы ли были слуги, выполнив приказ своего хозяина убить Амнона? Нет. Они были ответственны перед Богом за это убийство. Они навлекли на себя кровавую вину. В очередной раз мы видим, как прошлое Давида возвращается, чтобы преследовать его. Несколькими годами ранее Давид поручил Иоаву убить Урию, мужа Вирсавии, чтобы Давид мог добавить её в свой гарем. Иоава, казалось, совершенно не волновала безнравственность и порочность приказа Давида. Главным для него было желание, чтобы план сработал и что израильские солдаты, которые будут поблизости, не заподозрили, что это действительно был заговор с целью убийства. Таким образом, в соответствии с принципом пропорционального правосудия, первенец Давида был убит незаинтересованными третьими лицами, которые просто выполняли приказы того, кто хотел убрать его со своей дороги. После смерти Амнона Авессалом стал наследником трона, а Давид снова и снова доказал, что неспособен противостоять грехам своих детей. Давид никогда бы не свершил правосудие над Авессаломом за убийство, и все это знали.

Но это был Ближний Восток, и в этой культуре справедливость была сложным вопросом. Авессалом не скрывал того факта, что действительно был главой заговора с целью убийства своего сводного брата Амнона, потому что он мог претендовать на это право, как **го́ль**, семейный кровный мститель, и знал, что народ в целом будет просто считать это поступок исполнением его долга.

Когда другие сыновья Давида увидели, как люди Авессалома убивают Амнона, они вскочили на своих мулов и убежали, опасаясь за свою жизнь. Мул (а не осёл) - правильное слово, на иврите это слово звучит как **пéрэд**. Мулы были лошадьми, на которых ездили члены царской семьи, потому что они были дорогими. Мулы были результатом скрещивания лошади и осла. Известно, что Израиль приобретал этих животных у своих соседей, потому что скрещивание было запрещено Торой.

Во всей этой неразберихе и хаосе быстро распространился слух о том, что все сыновья Давида были убиты, и слух дошёл до Давида. Он думал, что произошла худшая из возможных катастроф: все его сыновья мертвы, а продолжение его династии оказалось под вопросом. Когда он лежал на земле

в трауре (вместе со своим царским двором) Ионадав, племянник Давида, сказал ему, что слух не соответствует действительности: убит только Амнон.

Напомню, что мы видели этого же злодея в резиденции Амнона, разрабатывающего заговор, чтобы заставить Фамарь прийти к Амнону, чтобы он мог заполучить её. А сейчас мы видим его близким к Давиду и говорящим в царское ухо. Это был человек, который маневрировал, чтобы занять надлежащее положение и стать человеком с большим влиянием в следующей администрации (независимо от того, кто будет носить корону). Он был союзником Амнона, пока Амнон не был убит, а теперь пришло время перестраховаться и посмотреть, как всё обернётся.

На самом деле Ионадав был настолько смел, что дал Давиду понять, что как инсайдер он знал то, чего царь не знал о своих собственных детях, он знал причину убийства Амнона, и поэтому он не хотел, чтобы Давид думал, что происходит полномасштабный переворот, скорее, это была просто убийство по долгу чести. Авессалом сделал это из мести за свою сестру Фамарь. Точно так же, как Давид способствовал изнасилованию Фамарь, приказав ей пойти к Амнону приготовить ему еды, теперь Давид способствовал смерти своего первенца, приказав Амнону и всем его сыновьям присутствовать на стрижке овец. Обратите внимание на закономерность: сначала незаконный секс, а затем в результате убийство. Но ирония ещё сильнее, Ионадав говорит: **«...пусть господин мой, царь, не тревожится мыслью о том, будто умерли все царские сыновья: умер один только Амнон»**. В этом есть тот же социопатический и безразличный тон: **«пусть не смущает тебя это дело, ибо меч поядает иногда того, иногда сего...»**, который Давид использовал в послании к Иоаву, когда ему сказали, что несколько невинных еврейских солдат погибло для того, чтобы Урия был убит, не вызвав подозрений. Давид сразу понял, что божественное проклятие за его прелюбодеяние и убийство снова обрушилось на него подобно гильотине. Эти слова мрачного обетования от Бога: **«... не отступит меч от дома твоего во веки...»** тяжким камнем легли Давиду на грудь. Он был пойман в ловушку и едва мог дышать.

Авессалом знал, что ему нужно какое-то время держаться подальше от своего отца, убийство наследного принца было гораздо более серьёзным проступком, чем изнасилование. Не только это было причиной бегства, но и то, что семья со стороны Амнона теперь жаждала кровной мести этому кровавому мстителю (таков обычай жителей Востока). Он отправился в родной город своей матери и остался под защитой своего деда, царя Гессура, выжидая своего часа. Прошло много месяцев, и Давид, наконец, смирившись со смертью Амнона, начал подумывать об Авессаломе. Сказать, что Давид был в замешательстве, это ничего не сказать: его первенец был убит, кто же будет следующим в очереди, чтобы заменить его? Точно так же, как Амнон считался наследным

принцем, Авессалом, должно быть, рассматривался всеми без исключения как следующий после него. Может ли Давид вернуть его и простить? Может ли Давид вернуть его и доверять ему, что он не сделает с Давидом того, что он сделал с Амном? Давид хорошо понимал законы кровной мести, но он также хорошо понимал, что Авессалом был честолюбив, безжалостен и нетерпелив.

Давайте перейдём к главе 14.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 14-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

В 1 стихе снова начинает сплетаться дворцовая интрига. Иоав, один из племянников Давида и его главный военачальник, вновь выходит на сцену. Он решает попытаться повлиять на примирение между Давидом и Авессаломом, но с какой целью? Из контекста трудно понять, является ли Иоав просто хорошим преданным слугой Давида и сочувствует царю, тоскующему по своему сыну Авессалому, но морально парализован и не может понять, как справиться с желанием царя увидеть блудного сына, который убил другого царского сына, или дело в том, что Иоав тайно предан Авессалому и пытается вернуть его в **Йерушала́им** и приблизить к трону, чтобы подготовиться к тому дню, когда Давид должен будет передать власть своему преемнику?

Хотя мы не можем знать наверняка, теперь, когда Аммон был мёртв, вероятно, население Израиля поддерживало Авессалома. Они хорошо знали, что Аммон сделал с Фамарью, и, вероятно, восхищались Авессаломом за то, что выполнил свой долг кровавого мстителя. Конечно, законы Моисея не допускают такого. Аммон лишил Фамарь девственности, но он не совершил преступления, караемого смертной казнью. Поэтому, хотя месть за изнасилование Фамари была ожидаемой, в глазах Бога это было злом. Но природа популистских настроений всегда связана с политкорректностью и текущим национальным настроением, лишь в редких случаях божественные критерии вечного добра и зла играют определённую роль. Тем не менее, как иудей, так и христианин склонны свободно заменять одно другим.

Я хотел бы завершить сегодняшний урок этой мыслью. В наше время мы видим посягательство на Божью святость, Его законы, повеления и власть, как, возможно, никогда прежде. Созданные человеком доктрины, философии и интеллектуализм правят балом. Вопросы прав гомосексуалистов, однополых браков, распоряжения святой землёй Израиля, аборт, ислама и многого другого сегодня рассматриваются глазами современности, которая подчёркивает терпимость, а не глазами Создателя, который подчёркивает послушание. И, к сожалению, обширные слои церкви и синагоги сильно запутались в этой паутине обмана и бунта, которая делает наши неустойчивые сердца лучшими судьями добра и зла, чем написанные Божьи заповеди. Нетрудно увидеть поразительную параллель между тем, что происходит в

Израиле времён Давида в 980 году до н.э., и всемирным маршем к секуляризму нашего времени. В основе проблемы тогда, как и сейчас, лежит отодвигание Торы на второй план в пользу философии религиозных интеллектуалов и институтов. У нас есть надежда на то, что происходит глобальное пробуждение на низовом уровне, направленное на восстановление всего Слова Божьего на его законном месте авторитета. И центральное место в этом занимает повторное открытие действительности и ценности Торы и Ветхого Завета.

Значительная часть христианства провозгласила, что Бог, по сути, сведён к одному-единственному свойству: любви. Другие его качества (более трудные и требовательные) были отделены от Него, когда мы перевернули страницу нашей Библии с книги пророка Малахии на евангелие от Матфея. А любовь требует, чтобы людям одного пола (которые любят друг друга) было разрешено вступать в брак. Любовь требует, чтобы чужеземцы-язычники и те, кто ненавидит народ Божий, получили свою справедливую долю наследства Авраама, потому что это принесёт мир. Любовь требует, чтобы Аллаху был предоставлен равный статус с Иеговой, потому что не имеет значения, кого мы считаем Богом, пока у нас есть вера в высшее существо. Любовь говорит, что мы не можем отказать женщине в убийстве ребёнка, который находится в её утробе, потому что это лишает её выбора. Любовь запрещает отнимать жизнь у убийцы, и она превосходит все божественные заповеди, требующие соразмерной справедливости (особенно, если это не соответствует нашему мышлению), потому что это возмездие, а возмездие ниже нашего достоинства. Любовь требует, чтобы наши заботы были главной заботой Бога, потому что Он здесь, чтобы служить нам и делать нас счастливыми.

Значительная часть иудаизма провозгласила, что главным атрибутом Бога является гуманизм. А гуманизм требует, чтобы к врагам Бога относились как к друзьям Бога. Гуманизм требует, чтобы Божий народ больше не видел себя каким-то особенным и обособленным, каким Он их создал. Гуманизм гласит, что, если мы будем достаточно добры к тем, кто нас ненавидит, они увидят присущую нам человеческую доброту и примут нас. Гуманизм говорит, что наше поведение - это то, что даёт нам праведность перед Господом. Гуманизм - это средство, предназначенное Богом для создания условий, которые приведут к приходу Мессии и Его Царства.

И ни одна из философий и доктрин, которые я только что перечислил (а это лишь некоторые из многих), не имеет никакой библейской основы и не отражает никакой божественной реальности. Но они действительно отражают неуклонное отпадение от Бога, даже со стороны тех, кто настаивает на том, что они любят Его и служат Ему, точно так же, как это было с Давидом и всем Израилем во времена царей.

Мы продолжим говорить об этом в следующий раз.